

На следующее утро на тренировочной площадке было необычайно оживленно.

В отличие от прошлых дней, теперь все уже разбилось на отряды и стояли небольшими группами.

— Кевин, только посмотри, там собралась команда почти из двадцати человек, а вот здесь, если я не ошибаюсь, в составе есть даже эльф-лучник, — Финикс неспешно осматривался по сторонам, не забывая подгонять Цзяэрдю: — Цзяэрдия, ты правда не поторопишься? А то ведь самые простые испытания разберут прямо у нас из-под носа.

Цзяэрдия окинула взглядом своих спутников и не удержалась, чтобы не переспросить:

— Вы уверены, что назначить меня капитаном — это мудрое решение?

Они собрались здесь с самого рассвета, и именно Финикс предложил Цзяэрдии зарегистрировать отряд. Кевин, разумеется, безоговорочно подчинился Финиксу, Эйпри, замороженная магическим питомцем какого-то призывателя, бездумно подняла руку, а за спиной у Сатин по-прежнему маячила приметная марионетка Сифу, закутанная в черный плащ и не проявлявшая никаких признаков жизни.

В итоге всё решилось само собой — настолько просто, что Цзяэрдия до сих пор не могла в это поверить.

— По-моему, отличный вариант, — Финикс пожал плечами. — Вы ведь вряд ли хотели бы, чтобы капитан вдруг бросил отряд, увидев проходящую мимо девушку, чтобы почитать ей хвалебные оды.

Он неплохо знал свои слабости. Цзяэрдия немного помолчала, наконец кивнула и направилась к регистрационной стойке, где быстро вписала имена членов своей команды.

Когда пришло время тянуть жребий, Цзяэрдия действовала еще более небрежно: просто схватила самый верхний листок и передала его регистратору.

— Что ж, добыть яйцо огненной саламандры любым способом. Вам еще повезло, не самый худший вариант, — человек быстро набросал строчку и вернул записку Цзяэрдии.

Смешанные чувства переполняли её, пока она возвращалась к новым друзьям, чтобы передать им задание и ту самую оценку — не самый худший вариант.

— О, боги природы, да помилуйте! Саламандры обитают только на юго-востоке Острова Драконов, и ты называешь это не самым худшим испытанием? — картинно воскликнул Финикс. Что касается его упоминания богов природы, то он никогда не был религиозен и привык почитать любое божество в зависимости от настроения, совершенно не заботясь о том, не

беспокоит ли он их.

— В архивах сказано, что Раса драконов обладает абсолютной властью над островом и прилегающими водами, так что шансы пробраться туда тайком равны нулю, — Кевин нахмурился. Это задание было куда сложнее всех предыдущих испытаний академии.

— Поневоле начнешь подозревать, что академия просто решила избавиться от избытка студентов, которые годами не могут выпускиться, вот и придумала такие способы, — воображение Финикса работало исправно, и он был готов отпустить едкую шутку по любому поводу.

Цзяэрдия посмотрела на ворчащего Финикса, затем на Эйпри, которая, судя по всему, пришла в восторг от условий задания, и почувствовала, как на душе стало легче.

Похоже, никто из них не счел это испытание невыполнимым или слишком тяжелым.

В конце концов, по дороге сюда она слышала, как один отряд решил вовсе отказаться от участия, просто потому что задание показалось им слишком жутким.

Половина дня пролетела незаметно, регистрация подходила к концу.

Директор Хайделион вновь появился на тренировочной площадке, чтобы сообщить еще одну новость.

— Похоже, все сделали свой выбор. Рад видеть, что так много студентов готовы принять участие в этом испытании, — директор Хайделион по-прежнему озарял всех доброй улыбкой. — Теперь, когда вы знаете суть своих заданий, учитывая их специфику, академия решила оказать вам небольшую поддержку.

Эти слова вызвали гул голосов — многие начали обсуждать слухи, которые ходили уже давно, хотя никто не знал, откуда они взялись.

— Вижу, вы не можете дождаться, — директор Хайделион, казалось, был очень доволен такой реакцией. — Не буду загадывать загадки: сейчас мы отправимся на тренировочную площадку в Четвертом лесу. Академия подготовила там несколько магических верховых животных, а также оружие и материалы. Разумеется, каждый может выбрать только один предмет, чтобы взять его с собой.

Шум обсуждений перерос в настоящий гвалт. Все были взволнованы подобной помощью.

— Хорошо, тогда давайте выдвигаться. Но я обязан вас предупредить, — взгляд директора Хайделиона блеснул, и голос стал настолько серьезным, что все мгновенно притихли. — Жадность лишь утянет вас на дно. Поскольку вы еще не прошли испытание, двое магических

наставников откроют для вас магический портал, который доставит студентов за пределы академии до заката. Не вздумайте опоздать по какой бы то ни было причине.

Расположение Академии Бельхайм было весьма необычным. Она находилась неподалеку от места последней битвы людей и демонов, произошедшей тысячу лет назад, и из-за особенностей местности вокруг академии существовал особый магический барьер.

Казалось, никто, кроме директора и некоторых преподавателей, не знал, кто наложил это заклятье и почему оно продолжает действовать спустя тысячу лет.

При этом еще никому не удавалось тайком покинуть территорию академии.

Все, кто пробовал, бесследно терялись на пути, бесконечно ходя кругами и попадая в невидимый лабиринт, из которого не было выхода.

Существовала лишь одна брешь в этом барьере — водная гладь озера Мистид, находящаяся на территории академии.

Но никто не решался бежать по воде, ведь в глубинах озера Мистид обитали невероятно могущественные и свирепые чудовища.

Все заметно занервничали.

Вскоре они добрались до тренировочной площадки Четвертого леса и начали входить внутрь.

Бродящие среди деревьев верховые животные рябили в глазах, а на столах по обе стороны были разложены редчайшее оружие и материалы, включая магические проводники для заклинаний. Вещи, которые выставила Академия Бельхайм, обычный человек достать не мог.

— Теперь я наконец понял, что директор имел в виду под жадностью, — даже беспечный Финикс, глядя на столы, выглядел как дракон, обнаруживший гору золота, и был готов броситься на всё сразу. — Цзяэрдия, мне можно подойти посмотреть?

— Конечно, — кивнула Цзяэрдия. Её взгляд был прикован к другому столу, где лежало оружие — как Великий мечник, она не испытывала интереса к верховым животным.

В этот момент всеобщий возглас удивления привлек их внимание.

Любопытная Эйпри первой обернулась и воскликнула:

— О, посмотрите! Там настоящий единорог!

Символ света и святости, единорог с белоснежной шелковистой шерстью, от которой исходило мягкое сияние, и небесно-голубыми глазами, чистыми и прозрачными. Длинный витой рог на голове лишь подтверждал его статус.

Никто не ожидал, что столь редкое магическое существо окажется здесь.

Несколько студентов тут же бросились вперед, пытаясь привлечь внимание единорога, надеясь заслужить его признание и забрать с собой.

Однако единорог лишь тряхнул головой, даже не удостоив их взглядом.

— Говорят, у единорогов невероятно гордый нрав. Это уже совсем другой уровень, не то что обычные верховые животные. Получить признание и благословение единорога — великая удача, — Финикс неизвестно когда успел вернуться, в руке он сжимал какой-то драгоценный камень размером с кулак, название которого Цзяэрдия не знала, и тоже смотрел на единорога. — Как правило, они предпочитают юных девушек с чистой душой и святой аурой.

Стоило Финиксу закончить фразу, как единорог поднял голову, посмотрел в их сторону и зашагал прямо к ним.

Все вокруг затаили дыхание, следя за каждым его движением. Единорог подошел к Цзяэрдии, остановился, но затем нарочито обошел её стороной, сделав широкий круг.

Цзяэрдия была удивлена, но быстро поняла причину, по которой существо решило её избегать, и лишь плотно сжала губы.

Окружающие, не звавшие всей правды, стали перешептываться, и отношение к Цзяэрдии стало еще более неприязненным.

Однако дальше единорог совершил нечто еще более странное.

Обойдя Цзяэрдия, он радостно подбежал к Сатин и, ластясь, прижался головой, явно выражая симпатию.

У всех отвисли челюсти. Разве единорог не символ святости? Почему он льнет к такой мрачной и нелюдистой особе?

Многие втайне завидовали тому, что единорог выбрал именно Сатин.

Вот только сама Сатин была не в восторге.

— Уйди, мелочь, — раздался её низкий хриплый голос, полный нескрываемого отвращения.

Единорог замер, в изумлении глядя на неё.

— Свет и святость? Терпеть не могу подобные вещи, — мрачно проговорила Сатин, глядя на зверя в упор, после чего просто отошла к Цзяэрдии, больше не обращая на него никакого внимания.

Единорог в замешательстве переступил с ноги на ногу, жалобно глядя на Сатин, и, поняв, что эта девушка действительно его ненавидит, с грустью развернулся и бросился прочь с тренировочной площадки, умчавшись напрямик в Запретный лес, куда обычным студентам вход был строго воспрещен.

<http://bllate.org/book/19153/1880834>